

C-24

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЕНИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи
УДК 947.925

СВАЗЯН ГЕНРИК СУРЕНОВИЧ

ИСТОРИЯ СТРАНЫ АЛУАНК

(С древнейших времен по УШ век)

Специальность 07.00.02 - История СССР

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой
степени доктора исторических наук

ЕРЕВАН - 1991

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа выполнена в Отделе истории средневековой Армении
Института истории АН Армении.

Официальные оппоненты:

1. Доктор исторических наук, профессор Мелик-Бахшян С.Т.
2. Доктор исторических наук Тирацян Г.А.
3. Доктор исторических наук Кркяшарян С.М.

Ведущее учреждение - Армянский ордена Трудового Красного
Знамени государственный педагогический институт им. Х.Абовяна.

1990 Защита диссертации состоится "8" "2" 1991г. в
часов на заседании Специализированного совета Д 005.19.01
по защите диссертации на соискание ученой степени доктора исто-
рических наук в Институте истории АН Армении. Адрес: 375 019
Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24г, Институт истории АН Армении.

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Инсти-
тута истории АН Армении.

Автореферат разослан "___" _____ 1991г.

Ученый секретарь
Специализированного совета,
кандидат исторических наук

АЗИЗБЕКЯН Р.Л.

Мелик-Бахшян С.Т.
Тирацян Г.А.

Кркяшарян С.М.

Актуальность темы. Страна Алуанк исторически занимала тер-
риторию, расположенную по соседству с Великой Арменией. Это спо-
собствовало тому, что обе страны вступили в соприкосновение друг
с другом с самых древних времен. Однако исследователями их вза-
имоотношения часто воспринимались и интерпретировались неверно,
порой сознательно искажались, что и привело к серьезным ошибкам
(а иногда и антиисторическим трактовкам) ряда вопросов полити-
ческой истории, исторической географии и истории культуры обеих
стран.

Именно такой подход явился причиной того, что до сих пор
появляются работы, в которых политическая, социально-экономичес-
кая и культурная история страны Алуанк излагается вопреки исто-
рической правде и рассматривается на искусственно расширенной
территории. Вследствие такого подхода у широких масс (в том чис-
ле и у значительной части интеллигенции) сложилось односторон-
нее, неверное представление о прошлом страны Алуанк, о месте и
роли ее в общей истории народов Закавказья, о ее территориальном,
этническом и культурном наследии.

В сложившихся условиях перед армянской исторической наукой
со всей важностью встала задача изучения общей и целостной исто-
рии Алуанка на фоне истории армянского народа. Это обусловлено
как важностью правильного восприятия истории Алуанка, так и не-
обходимостью внесения ясности в те концептуальные вопросы, кото-
рые более всего искажены, излагаются предвзято и односторонне не
только в специальных монографических работах, но и в обобщающих
трудах и учебниках.

Цель и задачи исследования. Настоящая диссертация является
историко-критическим исследованием, изложенным на основе мате-
риальных и письменных первоисточников (греко-римских, армянских,
грузинских, византийских, сирийских, арабских), а также имеющей-
ся специальной литературы. Она предназначена для всестороннего
освещения политической и социально-экономической истории Алуанка
с древнейших времен до VIII в.

Исходя из этой общей цели и во избежание ошибок при изуче-
нии истории Алуанка, автор, учитывая периоды, отличавшиеся друг
от друга как в административном, так и в политическом отношениях,
предпринял попытку:

- определить содержание топонимов "Албания", "Алуанк", "Аран" в конкретно историческом разрезе в зависимости от политических изменений;

- уточнить границы территории страны, подлежащей исследованию, рассмотреть вопросы, касающиеся населения страны, быта, его занятий, верований и формирования государственности;

- изучить политическую и социально-экономическую историю Алуанского царства (I в. до н.э. - сер. V в. н.э.) в тех ее пределах, которым соответствуют сведения греко-римских авторов, т.е. территории, простирающейся к северу от Куры до Кавказских гор и от реки Алазан до Каспийского моря;

- исследовать процесс становления Алуанского марзпанства и в связи с этим расширения пределов нового политического образования на севере до Дербента, а на юге - до реки Аракс и, соответственно, изменений содержания названия "Алуанк", относящегося уже ко всему указанному региону, а также изучить политическую и социально-экономическую жизнь Алуанского марзпанства;

- показать распад Алуанского марзпанства, образование новых административно-политических единиц, исчезновение названия "Алуанк" в северной части марзпанства и укрепление его на правобережье Куры применительно к политическому образованию, состоявшему из армянских областей Утик и Арцах.

Методологическая основа и источниковедческая база исследования. Представленная к защите диссертационная работа выполнена на основе критического историко-диалектического метода познания.

Основную источниковедческую базу диссертации по разным эпохам составили различные письменные источники и археологический материал.

Для истории Алуанка с древнейших времен по V в. н.э. основной литературой являются античные и армянские авторы. Они изобилуют богатыми сведениями о племенных союзах, политической, социально-экономической и культурной жизни алуанцев, об этническом составе, их обычаях и быте, культовых обрядах, войске, его вооруженности. Сообщения античных и армянских авторов дают возможность осветить проблему государственного строя и храмового хозяйства страны, расслоения общества страны Алуанк и наличия в ней разных социальных прослоек. По данным этих источников, про-

слеживаются взаимоотношения Алуанка и Рима, рассматриваются походы римских полководцев Помпея и Антония в Алуанк, их военная тактика и битвы, приведшие римлян к победе и установлению владычества Рима (Страбон, Плутарх, Дион Кассий, Арриан, Юлий Фронтин, Мовсес Хоренаци и др.).

Сведениями античных и армянских историков и географов освещаются как внутренняя, так и внешнеполитическая жизнь алуанцев, определяются политические границы (Страбон, Плиний, Птолемей, Бузанд, Анания Ширакци и др.), складывается представление об этно-племенных образованиях и качественной характеристике алуанцев, ряде промыслов, животном мире (Диониссий, Помпей Трог, Помпоний Мела, Юлий Солин, Руф Фест, Клавдий Элиан, Фавстос Бузанд). Благодаря греко-римским и армянским источникам вырисовываются армяно-алуанские, алуано-парфянские, алуано-сасанидские отношения (Тацит, Иосиф Флавий, Аппиан, Аммиан Марцеллин, Агетангелос, Фавстос Бузанд, Мовсес Хоренаци).

После упразднения царской власти в Алуанке в середине V в. образуется Алуанское марзпанство, для изучения политической и социально-экономической жизни которого первостепенное значение приобретают труды армянских историков (Егшише, Казара Парпеци, Каланкатуаци).

О появлении арабов в странах Закавказья, кавказских народностях, племенах, походах северных кочевых племен, строительных работах по возведению оборонительных стен, торговых связях страны и экспортируемых товарах, политике персов и арабов по восстановлению наследственных прав местной родовой знати и предоставлению им самостоятельности сообщают как армянские (Саввос, Каланкатуаци, Гевонд), так и грузинские (Леонтий Мровели, Смбат Багратуни, Джуаншер и др.), сирийские (Захарий Ритор и др.), византийские (Прокопий Кесарийский, Феофилакт Симокатта, Менандр и др.), арабские (Баладзори, Ал-Истахри, Ибн ал-Факих, Ибн Хордадбеж, Якут ал-Хамави, Ибн ал-Асир и др.) историки и географы.

Для освещения ряда вопросов истории Алуанка определенную важность представляет исследование сочинений средневековых армянских историков (Ованнес Драсханакертци, Ухтанес, Степанос Орбелиян, Ассхик, Киракос Гандзакетци, Мхитар Айриванецци, Мхитар Анеци и др.), а также лапидарных надписей на горе Багк-Даш, храме города Галатии - Анкоре, строении Кааба-и-Зардушт и археологических

находок (особенно из местечка Ялойдутапе).

Разработанность темы исследования. Интерес к древнему Алуанку возник еще с 30-х гг. прошлого века, когда присоединение Закавказья к России стало свершившимся фактом, а в Западной Европе появились первые исследования об историческом труде "История страны Алуанк" и ее авторе.

В досоветский период ряд вопросов по истории и географии Алуанка были исследованы историками А. Яновским, И. Шопеном, Б. Дорном, Абасом Кули-ага Бакихановым, архимандритом М. Бархутаряном и др.

В советский период некоторым вопросам границ и связанных с ними политической истории Алуанка обращались А. Е. Крымский, В. В. Бартольд, С. В. Юшков. Вскоре появляются также и обобщающие труды С. Т. Еремяна, содержащие материалы по политической, социально-экономической истории и культуре Алуанка с древнейших времен до X в. и снабженные соответствующими картами.

В конце 50-х годов появляются монографические исследования, в частности, монография К. В. Тревер "Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. - VII в. н.э.". В книге К. В. Тревер собраны материалы по истории и археологии Алуанка, и она является первой по албанистике обобщающей монографией, где сосредоточены все достижения албанистики.

Вопросам письменности, историко-географического и этнического характера, семантическому анализу терминов "Албания", "Алуанк" и "Аран" посвящены монографии Ас. Мнацаканяна, Б. Улубаяна, А. Акопяна.

Языку и содержанию "Истории страны Алуанк", политическим границам Армении и Алуанка античного периода и генезису феодализма в странах Закавказья посвящены работы А. П. Новосельцева.

История Алуанка во всех ее аспектах привлекла внимание и азербайджанских историков.

Первая попытка изложения древнего периода политической, экономической и культурной истории северной части нынешнего Азербайджана была сделана В. Н. Левиатовым.

Ему последовали многие другие исследователи: З. Ямпольский, З. Буниятон, И. Алиев, К. Алиев, Т. Мамедов, Ф. Мамедова и др.

Алуанк, располагаясь непосредственно к востоку от Грузии, вызвал естественный интерес также и у современных грузинских

авторов, которые осветили историю Алуанка как в общих работах по истории Грузии (Г. А. Меликишвили), так и в специальных исследованиях (Д. Л. Мухалишвили, Т. Пацуашвили и др.). В них затрагивались вопросы географического, политического, социально-экономического и этнического характера.

Многих вопросов истории Алуанка в своих трудах касались член Ванской конгрегации мхитаристов, армянский ученый Н. Акинян и другие европейские исследователи: В. Томашек, Й. Маркварт, Г. Тюбшман, Т. Моммзен, В. Шур, К. Туманов и др.

Научная новизна и практическое значение исследования. Представляемая диссертация является первым обобщающим трудом в армянской историографии по изучению политической, социальной и экономической истории страны Алуанк первобытнообщинного, рабовладельческого и раннефеодального периодов.

В ней свою новую этимологию получило армянское название "Алуанк", выявлено его неэтническое происхождение, возникновение греко-римского топонима от армянского названия, определены его содержание и применение в зависимости от политических и территориальных изменений.

Показано время формирования Алуанской государственности, продолжительность его существования, время и причины его упразднения, политические и социально-экономические основы создания Алуанского марзпанства, установлены границы окончательно сформировавшегося марзпанства, распад последнего и образование новых мелких политико-административных единиц.

Пересмотрены и заново изложены вопросы, касающиеся политических границ, населения, общественно-политического состояния племенных союзов, сформировавшихся на территории Алуанка, образования алуанского государства, алуано-армянским, алуано-римским, алуано-парфянским и алуано-сасанидским отношениям, форм проявления феодального строя, установления Аршакидской династии, освободительным войнам алуанцев и смежным вопросам.

Проведено четкое разграничение между периодами, отличающимися друг от друга в отношении административных и политических структур.

Внесена ясность в запутанные вопросы истории Великой Армении и Алуанка.

Выводы, обобщения и предложения настоящей работы могут быть

использованы в научном исследовании ряда проблем и вопросов истории древней и раннесредневековой истории Алуанка, Великой Армении, особенно ее областей Утика и Ардаха, при написании общих трудов и вообще по кавказоведению.

Результаты исследования могут быть использованы при составлении академических и учебных пособий по истории Великой Армении, Алуанка, Иверии, исторических карт, при чтении общих и специальных курсов в вузах и т.д.

Апробация диссертационной работы. Основное содержание диссертации отражено в более чем 20 научных статьях, общим объемом 16 п.л., опубликованных в республиканских научных и научно-популярных журналах, Армянской Советской энциклопедии. По положениям диссертации автор выступал в различных коллективах, по республиканскому телевидению, в прессе. Диссертация в виде монографии представлена к изданию объемом 20 п.л.

Работа выполнена в Институте истории АН Армении, обсуждена и рекомендована к защите отделом средневековой истории армянского народа того же института.

Структура и основное содержание исследования. Предлагаемая диссертация состоит из предисловия, двух разделов, четырех частей и девяти глав с соответствующими параграфами и заключением. К работе прилагается хронологическая таблица, список источников и литературы и три карты, отражающие разные эпохи истории страны. Общий объем диссертации составляет 369 машинописных страниц.

В предисловии обоснована актуальность и научная значимость темы, цель и задачи исследования.

В первой главе - "Обзор источников и литературы" - проанализированы все затронутые в работе источники, выявлен содержащийся в них материал относительно страны Алуанк и оценена их значимость для выяснения вопросов истории изучаемой страны.

Помимо всего этого, обращено внимание на разные точки зрения, высказанные в историографии об источниках и их авторах. Например, некоторыми исследователями выдвинут тезис о том, что в основе страбоновских сообщений якобы лежат материалы путешествия Патрокла (283-282 гг. до н.э.), селевкидского военачальника и правителя восточной части державы в Бактрии, которые, отражая картину социальной и экономической жизни III в. до н.э., не могут

характеризовать Алуанк и его население периода Страбона. В этой связи диссертант подверг подробному анализу источники Страбона об Алуанке и убедительно показал, что он использовал лишь отмеченные им самим незначительные данные Патрокла, заимствованные последним у Эратосфена. В частности, при описании Алуанка, Страбон использовал отчеты друга и соратника Помпея Феофана Митиланского, который сопровождал Помпея и тем самым был в "стране албанцев". Иначе говоря, в основе сообщений Страбона о политической истории, социально-экономической жизни и географии Алуанка лежат записки не только современника, но и очевидца. Следовательно, сообщения Страбона характеризуют почти всю страну и его население на рубеже старой и новой эры. Так что сведения Страбона отражают реальную жизнь алуанцев в I в. до н.э. - I в. н.э.

Одним из авторов, ставшим объектом самых различных суждений, является армянский историк Мовсес Каланкатуаци. Появились антинаучные концепции о личности Каланкатуаци, материалу, языку и содержанию его труда "История страны Алуанк".

О личности Каланкатуаци высказывались такие необоснованные мнения, согласно которым он будто является алуанским историком, что побудило азербайджанских историков называть его по тюркскому "Муса Каланкатулки". Однако изучение "Истории страны Алуанк" показывает, что при написании своего труда Каланкатуаци широко и свободно использовал исключительно армянские источники (Агатангелос, Бузанд, Хоренаци, Егише, Петрос Сюнеци, послания официального характера, переписку армянских духовных и светских лиц и т.п.), слово в слово переписав из них целые отрывки. Только армянский историк мог столь широко и свободно использовать отечественную литературу. Армянское происхождение Каланкатуаци доказывается также анализом стиля его изложения. Подобно другим армянским историкам, Каланкатуаци в своей книге использует стройную хронологическую систему, согласно которой время исторических событий, описанных в книге, определяется датами воспарения, свержения, смерти сасанидских царей или византийских императоров, зачастую приводимыми по армянскому летосчислению, что иногда сочетается с упоминанием армянских названий месяцев.

Относительно "Истории страны Алуанк" появились лживые, не имеющие ничего общего с наукой высказывания, согласно которым она первоначально была написана на гартгарейском языке, затем

переведена на армянский язык, а оригинал был уничтожен. Как-то высказав идею, что "История страны Алуанк" первоначально была написана на гаргарейском языке, в дальнейшем стали рассматривать ее как образец алуанской литературы, в ней "находили" алуанские или удинские слова, тюркизм. Между тем как выдававшиеся ими "удинские" или "тюркские" слова являются армянскими, выступающими в труде в форме диалекта, как-то "բշխման" - влажный, дождливый", "շշխման" - осенний", "ռուսկի" - русский" и др. Согласно этим авторам, "История страны Алуанк" является якобы историей "албанского народа", его политической и социальной жизни.

Приступая к изложению своей "Истории...", Каланкатуаци прежде всего указывает границы описываемой им страны "от реки Ерасх до крепости Хунаракарта". А в пределах этой территории, находившейся на правом берегу реки Куры, были расположены армянские области Утик и Арцах.

В "Истории страны Алуанк" упоминается большое число областей, гаваров, городов, сел и поселений, где в основном происходили описываемые исторические события. Локализация упомянутых в книге этих географических местностей показывает, что они не переходят по ту сторону Куры и еще раз подтверждает мысль о том, что Каланкатуаци имеет в виду территорию между реками Кура и Аракс. Не может быть двух мнений, заключается в диссертации, Каланкатуаци - армянский историк, его труд "История страны Алуанк" написан в соответствии с принципами, существовавшими в армянской историографии на литературном языке того времени - гарбаре и является историей восточных краев Армении - историей армянских областей Утика и Арцаха в общей канве истории Армении.

Аналогичные уточнения и исправления сделаны диссертантом по отношению и к ряду других искаженно трактуемых исследователями сообщений источников.

В этой же главе предлагаемой диссертации под заглавием "Историография древнего и средневекового Алуанка" значительное место уделено критическому анализу исследований, относящихся к разным аспектам истории страны Алуанк. Свои оценки получили все основные исследования как досоветского, так и советского периодов, выявлено все то, что сделано ими в области албанистики, отмечены ошибки и просчеты их авторов, обусловленные уровнем историографии и, в частности, албановедения того времени.

В последние три-четыре десятилетия вопросами истории Алуанка усердно занимались азербайджанские исследователи (З.Ямпольский, З.Буниятов, И.Алиев, К.Алиев, Р.Гаюшев, Т.Мамедов, Ф.Мамедова и др.). Первое, что бросается в глаза, - это ярко выраженная тенденциозность и предвзятость при исследовании конкретных и общих вопросов. Стремясь любой ценой согласовать границы исторического Алуанка с территорией нынешнего Азербайджана, они искусственно расширяют их на юге, доводя до реки Аракс и южнее, а на севере до реки Сулак и далее. Желание безосновательного удревнения истории Азербайджана красной нитью проходит во всех, без исключения, их работах. И в этих целях из источников они выбирают те данные, которые можно приспособить для подтверждения своей точки зрения, фальсифицируют факты, подтасовывают их, игнорируя наиболее значимые и противоречащие их концепциям факты. В их трудах албанцы выдаются как предки азербайджанцев. В соответствии с их трактовкой, по своей национальной принадлежности албанцами являлись армянские историки Мовсес Каланкатуаци, Киракос Гандзакети, Ванакан Вардапет, поэт Давтак Кертюх, основоположники армянского письменного законодательства, авторы "Судебников" Давид Алаканаворди и Мхитар Гюш, а их произведения - образцами несуществующей алуанской литературы. Албанцами считаются также и армянские общественные и государственные деятели Сахл ибн Смбат, Есайи Асан Джалал и многие другие, которые рождались и свою просветительскую и общественную деятельность проводили на территории, расположенной между реками Курой и Араксом, сейчас находящейся в пределах нынешнего Азербайджана.

Диссертантом подвергнуты критике все эти вымышленные положения, псевдонаучные трактовки и показана научная недобросовестность азербайджанских историков при описании истории Алуанка.

Вторая глава диссертационной работы - "Введение в историю Алуанка" - посвящена выяснению происхождения топонимов "Албания", "Алуанк" и "Аран", определению политических границ Албанского государства, объяснению содержания термина "алуанцы", изучению быта, занятий, культовых обрядов и других обычаев жителей, населявших эту территорию. Первые разъяснения термина "Албания", которые дали еще античные авторы, были основаны на описании внешних признаков жителей страны и выведены от латинского слова "albus" - белый", который был дан ее жителям якобы из-за их

белых волос, что будто и обусловило возникновение названия страны. Эти объяснения античных авторов исследователям показались полностью приемлемыми и, тем самым, название "Албания" истолковывали как "Белая страна", а соответственно римляне считались нарекателями названия страны. Другие же исследователи в корне изучаемого топонима усматривали то же слово "alp", "alb" и, трактуя его в значении кельтских слов "гора", "высокий", истолковывали название Кавказской Албании как "Горная страна".

Топоним "Албания" также связывался с этнонимом "haleb" и, соответственно, интерпретировался как страна "hal"-ов.

Однако все эти интерпретации названия страны представляются нам неубедительными.

Исторической науке известно, что, начиная еще с древних времен, местным географическим и этническим названиям прищельцами придавалось звучание, созвучное своим языкам. Н.Мартт совершенно правильно отмечает, что дошедшие до нас через античных авторов топонимы, особенно кавказского происхождения, приводятся в транскрипции или переводе. Исходя из такого соображения, автор диссертации предполагает, что греко-римскому названию "Албания" также придано латинское звучание и делает заключение, что термин "Албания" непосредственно возник как следствие и на основе армянского слова "Алуанк", являясь его латинским транскрибированием, при котором произошло обычное чередование армянских звуков и слогов (ч), соответственно, латинским звукам "l" и "b". А происхождение армянского названия изучаемой страны, как выясняется, связано с природными условиями страны. На такую мысль наводит этимология Хоренаци, который являясь первым в этой области, в корне интересующего нас топонима, справедливо видит армянское слово "аху" или "алу" с обозначением "кроткий", "приятный", "сладкий". Оно, по мнению диссертанта, скорее всего характеризует страну со своей действительно благодатной природой и мягким климатом, о чем, кстати, так много пишут античные, древнеармянские и арабские источники, нежели кроткий нрав одного из потомков праотца армян Айка, наместника этой территории Сисака, как его характеризует Хоренаци, обычно персонифицирующий географические наименования.

Принимая за основу топонима слова "аху", "алу", автор во второй его части - "анк" видит словообразовательный, показывающий принадлежность суффикса "ван" + указатель множественного

числа "к". Вот и сочетание этих частей с выпадением "в" составляли топоним "алу+в/анк" - "Алуанк". Образование слова с помощью суффикса "ванк" в армянском языке - нередкий случай. Аналогиями его могут служить "Сисак-ван-к/ (Сисаканцы - жители Сюника)", "Аран-ван-к (аранцы - жители Арана)", "дарнотн-ван-к", "саростан-ван-к, саротн-ван-к (жители подножия гор)", "Айкаван-к (Айкаване - армяне)" и т.д. Исходя из значения суффикса, придающего словам смысл указания местожительства людей, людской общности или принадлежности к какому-то роду, автор предполагает, что анализируемый топоним означает "жители страны алу", т.е. страны благодатной - алуанцы.

Таким образом, заключается в работе, армянское название "Алуанк" возникло в армянской среде, связано с природным своеобразием страны и, как таковое, не имеет этнического происхождения. Перейдя к римлянам, оно получило латинское звучание и вошло в обращение в форме "Албания", отражая географическую территорию, которая лежала к северу от Куры до Главного Кавказского хребта и от реки Алазана до Каспийского моря.

Термин "Албания", как географическое название указанной территории, применялся до V в.н.э., после чего исчез. Это явление, кроме того, что указывает на упразднение римского владычества в Алуанке, подчеркивает также политико-административные изменения, делающие в территориальном отношении неприемлемым прежнее понятие "Албания".

В диссертационной работе было обращено внимание и на происхождение топонима "Аран" (Ар-ран, Ал-ран, Рани), обозначенного в армянских, грузинских, сирийских и арабских источниках. Допускается возможность, что этот топоним имеет совершенно иное происхождение, а, следовательно, и другую этимологию, нежели даваемые исследователями ныне объяснения "теплый", "горячий", "равнина".

Границы страны Алуанк ясно и определенно показали три крупнейших географа древнего мира: Страбон (I в. до н.э. - I в.н.э.), Плиний Старший (I в.н.э.) и Клавдий Птолемей (II в.н.э.), сообщения которых подтверждаются и дополняются другими античными и армянскими историками и географами. И хотя исследователи, касаясь вопроса границ страны Алуанк, ссылаются на сведения всех этих историков и географов, тем не менее, по сей день они не

пришли к единому мнению. При этом расхождения наблюдаются как в вопросе территориального охвата, так и времени образования границ.

Особенно острые разногласия вызвал вопрос о южной границе Алуанка. Начиная со Страбона, источники прямо или косвенно считают ею р. Куру. Такое разграничение принято группой исследователей. Однако некоторыми исследователями Кура считалась границей не с I в. до н.э., как об этом свидетельствуют те же источники, а либо со II в. до н.э., либо со II в. н.э., иногда же вовсе ими не признавалась.

Первое мнение со ссылкой на Страбона связывается с мнимыми завоеваниями армянского царя Арташеса I, который, якобы, в свое время от Алуанка завоевал области Утик и Арцах, а Куру сделал границей со II в. до н.э. Но в сообщениях Страбона о "завоеванных" Арташесом странах нет даже и намека об Утике и Арцахе, в то время как Хоренацц своим рассказом об Утике, как месте пребывания армянского царя Ерванда, еще до начала войны между ним и Арташесом, свидетельствует, что Утик, и, стало быть, находящийся южнее него Арцах, являлись армянскими областями и перешли во владение Арташеса по праву победителя еще в бытность его стратигом Селевкии, задолго до восшествия его на царский трон Армении. Таким образом исследователи ошибаются, связывая установление границы по Куре с именем Арташеса I. Заметим также, что Алуанк во II в. до н.э. еще не существовал как оформившееся государственное образование и, следовательно, Арташес не мог завоевать какие-то области у несуществовавшего государства.

Для "обоснования" второго мнения, этими исследователями сообщения Страбона о том, что "река Аракс течет до границ Албании", переделывается в "Аракс течет в пределы Албании (подч. -Т.С.)" и делается попытка создать такое впечатление, что Страбон считает Аракс рекой, протекающей не до границ Албании, а по ее территории. Далее, сообщение Плиния о том, что "всю равнину, начиная от реки Куры, заселяет племя албанцев", по их рассуждению в контексте будто обозначает, что албанские племена обитали и на правобережье, и на левобережье реки. Считая таким образом, что будто исправляют сведения источников, они объявляют, что Кура была южной границей Алуанка только со II в.". Другие авторы, заявляя, что сообщения источников о Куре как о границе являются ошибоч-

ными, необоснованными и не соответствующими исторической действительности, прямо требуют не верить этим сообщениям. В качестве аргумента приводятся сообщения Хоренацц и заимствовавшего у него те же сведения Каланкатуаци о назначении Арана наместником территории "от реки Ерасх до крепости Хунаракарт", в которых, якобы, говорится о том, что южной границей Алуанка была река Аракс. Для них нет дела до того, что здесь речь идет вовсе не о собственно Албании, а о северо-восточных краях Великой Армении, чьи северные границы проходили по Куре, т.е. кончались там, где начинались южные границы собственно Албании. Как не трудно заметить, эти последние два мнения основаны на манипулировании данными источников и их произвольным толкованием. Показывая необоснованность и антинаучность вышеприведенных суждений, диссертант обосновывает положение, что Кура была южной границей Алуанка со времени образования Алуанской государственности, т.е. с I в. до н.э.

Немало споров вызвал и вопрос о северной границе Алуанка. Согласно источникам, ее северной границей являлись Кераунские горы Главного Кавказского хребта и река Соана. Взяв эти сведения в качестве отправной точки, некоторые из исследователей, отождествляя р. Соану с р. Терек, границу страны довели до нее, другие же, считая Кераунские горы северной ветвью Главного Кавказского хребта и р. Соану - р. Самур, а также отождествляя страну Мазкутов со страной Албанией, северную границу последней довели до Дарбента. Есть и исследователи, которые реку Соану отождествляют с современной рекой Сумгаит, и, естественно, считают ее северной границей страны. Подвергнув подробному анализу сообщения источников о Кераунских горах, р. Соане и стране Мазкутов, диссертант установил, что земля Мазкутов и Алуанк являются совершенно разными странами, Кераунские горы являются не северной, а южной ветвью всего горного массива, а река Соана - действительно современная река Сумгаит, и тем самым пришел к выводу, что именно и они являлись теми естественными преградами, которые ограждали Алуанк с севера.

Все известные нам греко-римские источники доводят восточную границу Алуанка до Каспийского моря и нет иного другого основания для принятия другой пограничной линии на востоке.

Согласно источникам, западной границей Алуанка являлась р. Алазан. Исходя из тщательного анализа сведений античных и армянских источников, диссертант заключил, что по этой реке Албания граничила с областью Камбечан, которая в Страбоновское время являлась армянской областью.

Таким образом, вновь обращаясь к использованным исследователями до него источникам, к сведениям историков и географов, живших и творивших в указанный период, заново рассматривая и дополняя их новыми материалами, автор, то утверждая мнения предшествующих исследователей, то критически отвергая их, пришел к заключению, что политические границы Алуанка возникли с образованием Алуанской государственности в начале I в. до н.э. и проходили на севере – по южной ветви Главного Кавказского хребта, называемой Кераунскими горами и р. Соаной (ныне Сумгаит), с востока – Каспийским морем, с юга – рекой Курой, а с запада – р. Алазан. Выясняется, что вне этих границ страны на севере оставались прилегающие к ней области, лежащие от реки Сумгаит до реки Самур, а на юге – все правобережье Куры. И хотя налицо факт о том, что правобережье реки является чуждой для Алуанка территорией, тем не менее диссертант, приводя прямые сведения источников о ее принадлежности, доказывает, что она являлась армянской территорией и охватывала объединенную территорию областей Утика и Арпах. Безоговорочно утверждается, что отмеченные области были из 15 исконно армянских областей Великой Армении и сыграли значительную роль в ее политической, экономической и культурной жизни.

Сформировавшись в I в. до н.э. указанные политические границы Алуанка, за исключением короткого промежутка времени, существовали до середины V в., когда произошли решающие изменения в исторической судьбе Закавказских стран.

Страна Алуанк административно была разделена на одиннадцать единиц-областей, которые в свою очередь делились на гавары. Столицей страны стал город Капалак, находившийся в районе современного Куткашенского района Азербайджанской республики, на месте развалин у села Чухур-Кабала.

Согласно Страбону, Алуанк населяли 26 разноязычных племен. Существование на территории Алуанка различных этнических групп с различными религиозными верованиями, показывают и открытия

археологическими раскопками типов захоронения (кувшинные, грунтовые, ямные, ванночные, сырцовые, срубные и катакомбные), формы погребений (четырёхугольные, овальные или круглые), обряд погребений (скорченные и полускорченные, на боку или на спине, по одиночке или парами, в направлении скелетов на северо-юг, северо-запад, юго-восток). Однако всех их, без исключения, географ называет "албанцами". Независимо от этно-племенной принадлежности, население собственно Алуанка – "албанцами" называют также Плиний Старший, Плутарх и другие античные авторы. Они также показывают границы расселения этих "алуанских" племен, откуда выясняется, что их "албанцы" проживали на всей территории собственно Алуанка.

Сопоставляя эти данные, диссертант заключает, что под термином "албанцы" античные авторы имели в виду вообще все племена страны, следовательно, будучи этнического происхождения, термин имеет собирательное значение, обозначающее "житель страны алуанской".

В историографии были сделаны попытки объяснить и происхождение самих "алуанцев". Для этого еще в античное время приписывали им "итальянское", в средние века "торгово-морское" и "яфетитское" происхождения. А ныне оно связывается с племенами "кутиев", живших в III-II тысячелетиях до н.э. в Северной Мидии, ибо увидев в корне обозначенного слова "ути" (*kuti-uti*), исследователь отождествил их с алуанцами. Опровергая все эти генетические гипотезы, как не имеющие под собой исторической почвы, основываясь на археологических данных, показывающих, что изучаемая территория была населена еще со времен неолита, диссертант утверждает, что этническое ядро населения страны Алуанк составляли местные племена. Археологическими данными выясняется, что рядом с аборигенным населением жили и другие – пришлые племена, а это дает возможность с полным основанием утверждать, что среди алуанских племен различаются в основном два этнических компонента – местный, принадлежащий к иверо-кавказской языковой семье, и пришлый, принадлежащий к племенам ирано-скифской языковой семьи. Эти племена и начали процесс консолидации алуанских племен, однако, ввиду наличия многих племен, географической и экономической раздробленности региона и ряда социальных и политических обстоятельств, этот процесс остался незавершенным. Данное обстоятельство является

одной из особенностей истории страны Алуанк.

Большая племенная пестрота, трудности контактов разных племен и незавершенность языковых и культурных процессов в достижении этнической общности явились теми причинами, которые обусловили постепенную ассимиляцию алуанцев и их исчезновение с исторической арены. Процесс этнизации края начинается арабскими завоеваниями в VII-VIII вв. и становится интенсивнее после его завоевания тюрками-сельджуками во второй половине XI в. Следовательно, при образовании современного азербайджанского народа в XV-XVII вв. одним из его компонентов стали не алуанцы, а ассимилировавшие их тюркские элементы и составлявшие основную массу тюрков-сельджуков огузские племена. Это подтверждается тем фактом, что алуанцы принадлежали к иберо-кавказской языковой семье, а современный азербайджанский народ - к огузской группе тюркских языков.

Источники представляют алуанцев как выносливых и стройных людей. Это были воинственные племена, которые сражались на конях и пешими, легко и тяжело вооруженными, имея соответственное для того времени вооружение.

Алуанцы занимались скотоводством и земледелием, которое являлось ведущей отраслью хозяйства. Они занимались виноградарством, виноделием, обрабатывали овощи и технические культуры. Древние жители исследуемого региона занимались также охотой и рыболовством, ремеслом и торговлей, выражавшихся в простом натуральном товарообороте. Они почитали Солнце, Луну, которым были посвящены святилища, где им приносились жертвы. Кроме этих общих божеств и других культовых предметов каждое из 26 алуанских племен имело также свое собственное местное божество и предмет культа. При храмах создавались обширные и густонаселенные храмовые хозяйства, во главе которых стояли жрецы - самые чтимые у алуанцев после царя люди.

В работе затронуты и другие вопросы социально-экономической жизни, быта, верований и обычаев алуанских племен, изучение которых выявило примитивность уровня развития их жизни, ее патриархальный характер, сравнительную отсталость от своих соседей - Великой Армении и Иверии.

В дальнейшем в диссертации исследуется политическая история страны Алуанк в эпоху первобытнообщинного и рабовладельческого

строения, т.е. в догосударственный период (Раздел I, часть I). В последнем десятилетии VI в. до н.э., территория, простиравшаяся до Кавказских гор, попала под владычество Ахеменидской державы, и племена, обитавшие на этой территории, были обязаны платить дань в виде добровольных приношений и представлять войско.

Третья глава - "Племенные союзы на территории Алуанка" - посвящена изучению политического состояния прикаспийских племен в период владычества Ахеменидов.

При Дарии I, когда держава разделилась на отдельные административные единицы-сатрапии, прикаспийские области составляли XI сатрапию и облагались данью в 200 талантов. В исторической литературе границы XI сатрапии показаны в разных местах по всему побережью Каспийского моря, довольно значительной по величине территории. Это вызвало необходимость уточнить границы XI сатрапии. В диссертации на основании сообщений античных и армянских источников установлено, что XI сатрапия включала территорию, расположенную между южными склонами Кавказского хребта, Каспийским морем и реками Курой и Алазан, и не имела никакой связи с Каспией-Пайтакарном, которую некоторые исследователи, исходя из внешней схожести названий, поспешили включить в состав XI сатрапии.

Подчиненность каспийских племен Ахеменидскому Ирану продолжалась до роковой для Ахеменидов битвы при Гавгамелах в 331 г. до н.э., когда с победой Александра Македонского был поставлен конец Ахеменидской державе.

В IV в. до н.э. вследствие дифференциации прикаспийских племен "каспов", впервые в истории выступают племена под новым, опять-таки, собирательным, названием "алуанцы", которые, согласно историку II в. до н.э. Флавию Арриану, вместе с мидянами, кадуссиями и сакеинами, составляя отдельное войсковое соединение и занимая важные военно-стратегические позиции в битве при Гавгамелах в 331 г. до н.э., сражались на стороне Дария III, против македонян, под общим командованием мидийского сатрапа Атропата. Из упомянутых сообщений Арриана следует, что в этот период политические образования алуанцев не вышли за рамки племенных союзов. Поэтому в битве они выступали не отдельными подразделениями, представлявшими государственное войско, как нап-

пример, армии Великой и Малой Армении соответственно под командованием Митрауста и Оронта, а в составе войск мидийского государства.

Сообщения Арриана послужили для исследователей основой в вопросе определения политического статуса алуанских племен. Согласно этим исследователям, алуанцы при Гавгамелах выступали как наемные войска или как союзники, зависимые от Атропата. Однако расположение алуанцев в одном случае вместе с сакесинами на правом крыле, вдали от мидийцев, разделенных от них войсками парфян, саков, тапиров и гирканцев, в другом — в рядах телохранителей Дария, где вообще не было мидийского войска, наглядно показывает, что алуанцы, вместе с упомянутыми рядом с ними кадуссиями и сакесинами не могли быть подчиненными Атропата.

Сообщения Арриана породили в историографии и другие ошибки. Упомянутые в них сакесины были отождествлены с жителями армянского Утицкого гавара Шакашена и декларировалось, что гавар и его жители принадлежали Алуанку и были подчинены Атропату. Однако в диссертации выясняется, что сакесины Арриана и жители гавара Шакашен-шаки совершенно разные племена. Согласно Страбону, последние в VII в. до н.э., выйдя из прежних мест своего обитания — Азии, вторглись в Бактриану, затем и "завладели лучшей землей в Армении, которой они оставили название от своего имени Сакасена" (Страбон, VI, VIII, 4), из чего следует, что завоеванная пришлыми с юго-востока скифами территория не только являлась частью Армении еще в VII в. до н.э., но и ее лучшей землей. Так, утвердившись в Армении и став органической частью населения одного из ее восточных окраинных гаваров (особенно в исследуемую эпоху, когда Армения при царствовании Ервандидов переживала период государственно-политической стабилизации), саки-шакашенцы не могли находиться вне ее состава. Таким образом, будучи жителями одного из гаваров Армении, шакашенцы никакой связи не имели с упомянутыми Аррианом "сакесинами". Сакесины Арриана представляли ту группу саков-скифов, которая совершив походы в сторону Закавказья через Дербентский проход, осела на территории будущего Алуанка и, естественно, в таком историческом событии, как битва при Гавгамелах, выступила в алуанских племенных объединениях, как это делали шаки-шакашенцы в составе войск Великой Армении. Это подтверждается еще и тем, что сакесинцы в битве при Гавгаме-

гамелах выступали только вместе с алуанскими племенами.

Битва при Гавгамелах завершилась полным разгромом Дария III, что означало также конец владычеству Ирана на подчиненных ей территориях. Однако, в отличие от других стран и народов, которые попали под влияние Александра Македонского и его последователей, алуанские племена остались вне этого влияния. В истории алуанцев начинается период самостоятельности и независимости, который был насыщен крупными социально-экономическими и политическими сдвигами.

В четвертой главе диссертационной работы — "Переход от племенных союзов к государству (III в. до н.э. — I в.н.э.)" изучается общественно-политическое состояние алуанских племен в эпоху эллинизма. Являясь результатом исторического развития социальной, экономической, политической и культурной жизни рабовладельческих государств, эллинизм распространился по всей Передней Азии, нивелировав различия во всех сферах жизни, а также этническую пестроту.

Сколько бы отдаленными ни были прикаспийские области, элементы эллинизма проникали и сюда. Этому большей частью способствовало путешествие селевкидского военачальника Патрокла. О складывавшихся отношениях, способствующих эллинизации края, указывают также селевкидские монеты, найденные на территории будущего Алуанка. И под могучим влиянием эллинизма алуанские племена начали жить политической и общественной жизнью, неукоснительно ведущей к классовому обществу. Однако, именно для этого периода, поступаясь исторической правдой и приписывая алуанским племенам состояние уже сформировавшегося государства, исследователи представляют их земли как страну, подвергнувшуюся "завоевательной" политике Великой Армении, в частности ее царя Арташеса I. В диссертации приводятся факты, показывающие несостоятельность такой интерпретации сообщений источников.

Сообщения античных авторов свидетельствуют, что в середине I в. до н.э. уже существовало сформировавшееся и состоявшее из 26 племен алуанское государственное образование. Однако в вопросе времени его возникновения мнения исследователей расходятся. Как время возникновения алуанского государства выдвигались даты: после I в. до н.э., вторая половина II в. до н.э., III-II вв. до н.э. и даже IV-III вв. до н.э. Часть исследователей обосновывает свои

предложения сообщениями Арриана об алуанских племенах, возглавляемых Атропатом в Гавгамелах, другие - выражением Страбона "теперь... у них один царь", в слове "теперь" без всякого основания видя нарек на ранние времена, а третьи же так и не аргументировав свои предложения, сообщения источников "ретроспективно" распространяют на ранний период. Считая все эти даты ошибочными, а некоторые из них даже надуманными, основываясь на археологическом материале и данных письменных источников, автор пришел к выводу, что в указанные периоды алуанцы жили лишь племенными союзами в условиях "военной демократии", а государственность могла возникнуть только в начале I в. Факт о том, что источники об алуанской государственности, как о сформировавшемся политическом образовании, говорят только с I в. до н.э., лучшее тому доказательство. Эта мысль подтверждается, в частности, сообщением Страбона, согласно которому алуанцы безразличны к вопросам государства и государственного строя. Такую беспечность люди могли высказать лишь по отношению к такому новоявленному и еще неукоренившемуся в обществе явлению как государство.

Запоздалость формирования государства у алуанских племен таится в разнообразии естественно-климатических условий, в слабо развитых социально-экономических отношениях, плохих связях и общении между различными областями, раздробленности страны на отдельные экономические районы и т.д.

Во главе Алуанского государства стоял царь, выдвигавшийся из представителей местной знати. Известны цари Оройс и Зобер, правившие в I в. до н.э. В действительности, вследствие закономерного исторического развития цари происходили из прослоек знати общин земледельческих районов. Нашлись исследователи, которые стремясь увидеть с древнейших времен на современной территории Азербайджана тюркский элемент и придать ему главенствующую роль, считали, что цари Алуанка (и в частности Зобер) выдвигались из кочевых скотоводческих племен, говоривших на одном из наречий тюркских языков. На это будто указывает имя Зобера, жившего в I в. до н.э. и вождя гуннов - Забергана, упоминаемого в V в. н.э. Но такое предположение, которое основано на случайной внешней схожести двух имен, разделенных более чем пятью веками, натянуто, тенденциозно и ненаучно.

После царя в Алуанке по своему правовому, социальному поло-

жению и экономическому состоянию стояли жрецы, военно-служилая знать и другие знатные люди господствующего класса.

Эксплуатируемым классом и основным налогоплательщиком являлись непосредственные производители материальных благ - свободные, полузависимые и зависимые крестьяне, объединенные в сельские общины.

Низшим и самым обездоленным классом общества являлись рабы. "Рабов" в классическом понимании этого термина в Алуанке не было. Рабство в Алуанке носило примитивный, патриархальный характер. Таким образом, в начале I в. до н.э. в Алуанке возникло восточно-рабовладельческое государство с первобытнообщинным и родовым укладами.

Следующая, II часть диссертации, посвящена изучению истории Алуанка как самостоятельного государственного образования вообще, а V глава - "Политическое положение Алуанка в I в. до н.э." - рассмотрению политической истории Алуанка в изучаемый период в частности. С 60-х годов I в. до н.э. новообразованное Алуанское государство оказалось в сфере захватнической политики Римской империи.

Впервые Алуанк столкнулся с Римом в битве при Тигранакерте в 69 г. до н.э. в качестве подвластной армянскому царю Тиграну II страной, а после назначения Гнея Помпея главным военачальником римских войск на Востоке вместо Лукулла, предстал перед Римом как страна, подлежащая завоеванию.

В промежутке между зимой 66 г. и весной 65 г. до н.э. римляне во главе с Гнеем Помпеем трижды сражались с алуанцами и, сломив их сопротивление, завоевали страну.

Римское владычество в Алуанке не было прочным. Вскоре, воспользовавшись создавшимся в Риме смутным положением, алуанцы восстали и приобрели независимость. В это время они во главе с армянским царем Артаваздом создали антиримский союз и участвовали в походах на римские владения в Месопотамии. В ответ на это Рим направил против союзников одного из своих военачальников - Публия Канидия, который победил восставших и восстановил римское владычество в стране. На этот раз власть Рима в Алуанке стала сравнительно прочной и длительной.

В конце I в. до н.э. став "другом и союзником" Рима, Алуанк, где начали править назначенные римскими императорами местные

цари, были вынуждены участвовать во всех его захватнических планах. Это наблюдалось с первых же времен владычества Рима, которому вскоре суждено было войти в столкновения с усилившимся Парфянским царством, желавшим достичь превосходства в Передней Азии. Однако римский император Тиберий Клавдий, избегая открытого столкновения с ним, дипломатическим путем сталкивает с Парфией иверов и алуанцев. За интересы Рима начинается война, в которой парфянам противостоял иверо-алуанский союз. Участие алуанцев в этой войне давало большое преимущество алуано-иверскому союзу над парфянами, и она закончилась полным разгромом последних. Но вскоре — во второй половине I в. н.э., когда на парфянский престол воссел царь Вологез (Валарш), соотношение сил изменилось в пользу парфян. Валаршу-Вологезу удалось посадить своих братьев Бакура и Трдата соответственно на атропатенский и армянский престолы и заставить римлян признать не очень-то выгодные для них перемены.

В историографии высказывались мнения, будто тот же парфянский царь, исходя из политических соображений, утвердил и в Алуанке одного из своих братьев и заложил тем самым основы Аршакидской династии. Такое представление было следствием неверного отождествления страны Мазкутов и Алуанка, которые, как доказывается в диссертации, были разными странами и до середины V в. на исторической арене выступали порознь. Вместе с тем, сообщения греко-римских историков, подчеркивающих, что царь Валарш-Вологез имел только двух братьев, которых он соответственно назначил царями Армении и Мидии-Атропатены, также не оставляют никакой почвы для утверждения о существовании в это время Аршакидской царской ветви в Алуанке. Так что возрастание влияния Парфии на Востоке хотя и нанесло серьезный удар престижу Рима, но совершенно не коснулось Алуанка. Там продолжало сохраняться политическое положение, зафиксированное Рандейским договором 63 г.

Со второй половины I в. н.э. все более учащаются нашествия северных кочевых племен в страны Закавказья. Из них особенно выделялись походы алан, имевшие место в 72-74 гг. В историографии бытует мнение, что от этих походов алан пострадали только Великая Армения и Атропатена. Однако археологические раскопки на территории современного района Мингечаура, на левом берегу реки Куры, выявили катакомбные погребения первых веков н.э., которые

своими ритуальными обрядами и погребальными материалами, как доказывают исследователи, принадлежали аланам. Следовательно, в 70-е годы I в. Алуанк, так же как и Армения и Атропатена, подвергся разорению и разграблению со стороны алан. Более того, они, установив там свои военные стоянки, около пятнадцати лет оставались в плодородном и богатом Алуанке. Этому, компрометирующему Рим положению, был положен конец лишь в 80-х гг. римским императором Домицианом. Став императором, он выступил в поход против алан, отголоском чего является латинская надпись, обнаруженная на территории Алуанка. Из надписи следует, что подразделения XII легиона Фульмината направились в Алуанк, изгнали алан из страны и восстановили там власть Рима.

Римское владычество сохранялось в Алуанке и во II в. н.э. Правда, иногда оно в связи с разными распрями, имевшими место во внутренней жизни самой империи, носило номинальный характер или нарушалось нападениями алан, однако, римляне, сумев положить конец всем междоусобицам и выгнав алан из Алуанка, восстановили свое господствующее положение в стране. В течение всего этого времени, за небольшими исключениями, там правили ставленники Рима.

III в. вошел в историю Передней Азии как период больших политических и социальных перемен. Под ударами возникших в Иране новых политических сил парфянские Аршакиды были вынуждены уступить свое место новой династии — Сасанидам, стремящимся к мировому господству. С появлением на политической арене Сасанидов, в борьбе за господство в Передней Азии, столкнулись Рим и Сасанидский Иран. В новой политической ситуации, когда опасность угрожала со стороны Сасанидского Ирана, Алуанк с Великой Арменией, войдя в общий лагерь, примкнул к Римской империи. С первых же дней своего появления Сасаниды стремились подчинить себе закавказские страны. Армяне, алуанцы и иверы, возглавляемые армянским царем Трдатом II, свыше десяти лет (с 228 г. по 237/8 г.), вели ожесточенные и бескомпромиссные войны и обрекли на неудачу все попытки Арташира Сасанида завладеть их странами. Однако по всей вероятности в 261 г., после победы Ирана над Римом и пленения в 260 г. у Эдессы императора Валериана, Алуанк, как явствует из надписи "Кааба-и-Зардушт", составленной Шапухом I, был завоеван Ираном.

Во все последующие времена, с целью достижения превосходства между Ираном и Римом с переменным успехом велись кровопролит-

ные войны, ввиду чего закавказские страны переходили из рук в руки. Наконец эти войны завершились заключением перемирия в Мцбине в 298 г., однако оно, в отличие от Армении и Иверии, ничем не изменило политическое и географическое положение Алуанка. Он оставался в своих прежних, исторически возникших границах.

Благодаря Мцбинскому договору, Сасаниды целых 40 лет воздерживались от вмешательства как во внутривосточные, так и внешнеполитические дела стран Закавказья. Для них этот промежуток времени явился периодом мира, заполненным качественно новыми сдвигами в социально-политической жизни общества. В частности, в Алуанке наступил кризис старого строя и возникли новые общественные отношения, ведущие социально-экономическое развитие страны по пути феодализации. Политической истории Алуанка эпохи феодализма посвящен второй раздел диссертации - Страна Алуанк в период феодализма - со своими двумя частями (третья и четвертая части) и четырьмя главами (VI-IX).

В VI главе поставлены два вопроса: формирование феодальных отношений и Аршакидская династия в Алуанке.

Рассмотрение вопроса о феодальном строе в Алуанке показывает, что в исследуемый период в Алуанке также возникли и развивались феодальные отношения с характерным для них землевладением.

В качестве подспорья рассматриваются экономически более развитые, передовые районы Алуанка в долинах Автарана и Алазана, которые позволяют характеризовать общественно-экономический строй Алуанка в целом.

Здесь, как и в других странах, феодализм развивался путем превращения свободного общинника и рабов в феодально-зависимого крестьянина. Не исключено, что процесс становления феодально-зависимого крестьянства происходил также и другими косвенными путями.

Зарождение новой формации в Алуанке началось с IV в. Об этом свидетельствует речь царя Алуанка Урнайра, в которой говорится о поселении пленных в царских и нахарарских владениях и их использовании в качестве рабочей силы. На существование в Алуанке феодальных отношений в упомянутое время указывают также и другие армянские источники, которые для выражения социальной структуры общественной жизни страны, разных социальных прослоек и форм собственности используют термины "царь", "нахарар", "азат", "шина-

кан", "танутер", "ерд", "азг" и т.д., свойственные феодальным отношениям и указывающие на таковые. Как видно из отмеченных социальных терминов, общество Алуанка было разделено на два основных класса: феодалов, которые в общем составляли класс "азатов", и феодальнозависимых и свободных крестьян, социальный статус которых выражался терминами "аназат", "рамик" или "шинакан". В Алуанке действовала государственно-управленческая система "горцакальств". В источниках упоминаются горцакальства *назарапетства* и "великого судьи", находящегося в руках духовенства.

В Алуанке существовало наследственно-частновладельческое землевладение "найренакан". На наличие в Алуанке такой формы землевладения указывает поведение алуанского царя Ваче. Отстраненный от престола он "пожелал взять себе лишь родовой удел, который остался ему от отца" (Каланкатуаци, I, гл. IO).

Таким образом, в изучаемый период в Алуанке наличествовали феодальные отношения с крупным землевладением, со своей системой иерархии и находившимися на разных социальных уровнях прослоек общества. Появившись в IV в. феодальные отношения в Алуанке стали господствующими в VII в.

Следует, однако, подчеркнуть, что феодальный способ производства не был единственной формой хозяйствования во всем Алуанке. Многоукладность являлась общественно-экономической особенностью феодального Алуанка. В его географически оторванных друг от друга районах, резко отличавшихся уровнем своего экономического и культурного развития, существовали разнообразные отношения. Экономически примитивный образ жизни вели кочевые скотоводческие племена, располагавшиеся на богатых альпийских лугах южных склонах главного Кавказского хребта и прикаспийских областях. Еще более примитивной жизнью жили племена, занимавшиеся рыболовством в прикаспийских районах, а обитавшие в ущельях и высокогорных лесных массивах главного Кавказского хребта племена по отсталости своего быта и экономических отношений уступали даже последним.

Наряду с этим, в IV-VII вв. в Алуанке имелись хозяйства, основанные на рабском труде.

Формированию феодальных отношений в IV в. в Алуанке сопутствовали изменения в политической жизни страны, соответствующие формирующемуся строю, вследствие чего на смену царствующей ди-

насти приходит новая, Аршакидская династия. В историографии эта династия рассматривалась как одна из ветвей мазкутских Аршакидов и ее основателем считался так называемый "царь Мазкутов" Санесан, а исходя из ошибочного отождествления страны Мазкутов с Алуанком, Санесан объявлялся также и алуанским царем. Более того, нашлись исследователи, которые притязание Санесана на армянский престол характеризовали как борьбу за отвоевание якобы ранее завоеванных "алуанских" областей Утик и Арцах. Алуанскими считались область и город Пайтакаран, являвшиеся резиденцией Санесана.

Однако уже одного свидетельства армянского историка У в. Фавстоса Бузанда о Санесане как царе страны мазкутов, отличной от Алуанка, достаточно, чтобы опровергнуть тезис о том, что он был алуанским царем и его действия были направлены якобы на объединение Алуанка.

Бузанд говорит о Санесане как об организаторе убийства внука Григора Лусаворича Манука Григориса (назначенного Трдатом III католикосом Восточных краев Армении, Алуанка и Иверии) и предводителем северных кочевых племен в их походах в Армению, величая его титулом "царь Мазкутов". О Санесане повествует также Хоренаци, который, однако, называет верховного главнокомандующего северных племен "Санатруком". И Бузанд, и Хоренаци считают его сородичем армянских царей Трдата III и сына последнего Хосрова Котакса. Согласно историкам, Санатрук-Санесан желал стать "царем Великой Армении". Сопоставление их сообщений наглядно показывает, что оба они рассказывают об одних и тех же событиях, которые происходили в то же время, с одним и тем же действующим лицом, бывшим по происхождению армянским Аршакидом, борьба которого разворачивалась только за царский трон Армении. Все это ясно свидетельствует, что Санатрук-Санесан никоим образом не мог быть алуанским царем, тем более сражаться за объединение чуждого для себя царства. Что касается области Пайтакаран, то из сообщений армянских историков явствует, что она была одной из 15 областей Великой Армении.

Во всех этих событиях, развернувшихся вокруг армянского престола, активными участниками были и алуанцы. После объявления себя армянским царем, готовясь к походу за овладение столицей Армении — Вагаршапатом, Санатрук-Санесан собрал в Пайтакаране войско, к нему пришли на помощь и алуанские нахарары со своими

полками. Не успев перейти к военным действиям, они в страхе перед нападением римского военачальника Антиоха, вызванного Хосровом Котаксом на помощь, вынуждены были вместе с Санатруком спастись бегством к Шапуху II. Алуанцы не покинули Санатрука-Санесана и тогда, когда он, желая сформировать армию, перешел в страну мазкутов. Они содействовали ему в убийстве Григориса. Руководствуясь своими политическими интересами, оппозиционно настроенная алуанская знать увидела в этих событиях весьма удобный момент для осуществления своих целей против царствующей династии, достигнув желаемого. В Алуанке на царский трон взошла династия Аршакидов. Учитывая активное участие алуанских нахараров в конфликте Санатрука-Санесана с армянским царем, и принимая во внимание политическое влияние последнего в Алуанке и за его пределами, автор делает предположение, что основатели этой династии происходили от потомков Санатрука-Санесана. Потерпев неудачу в овладении армянским престолом, потомки Санатрука-Санесана, воспользовавшись смутным положением, создавшимся в Алуанке вследствие междоусобной борьбы за политическую власть, имея поддержку недовольных алуанских нахараров, и являясь выразителями персидской политики, вскоре достигли царской власти в Алуанке.

Таким образом, Аршакидская династия, утвердившаяся в Алуанке в конце 30-х годов IV в., происходила от армянских Аршакидов и ее первым представителем стал Вачаган Храбрый.

VII глава работы посвящена политической истории Алуанка в период царствования Аршакидов. Придя к власти в конце IV в., Аршакидские цари — Вачаган I с прозвищем Храбрый, Ваче I, Есваген, Ваче II и Вачаган III Благочестивый, сменяя друг друга, правили страной до начала VI в. За этот период Алуанк выступал как подвластная Ирану страна, и их цари были связаны с иранскими шахиншахами брачными узами. Влияние иранских шахиншахов в Алуанке было более прочным, нежели римлян, и они свободно использовали алуанские военные силы в своих захватнических целях. В начальный период, вследствие политических обстоятельств того времени, Сасанидский Иран проводил мягкую, терпимую политику по отношению к Алуанку и вообще в подвластных ему странах, предоставляя их царям высшие должности при персидском дворе и в государственном аппарате. Такой высший пост при персидском дворе занимал и царь Алуанка Ваче I, которого из-за этого называли "шахрдар". В 50-х

годах IV в. во время персидско-римских войн он был постоянным спутником Шапуха II. Особенно активно сотрудничал Ваче I в 359 г. при осаде города Амида и битве за его взятие, находясь непосредственно рядом с Шапухом II.

Алуано-персидское сотрудничество еще более укрепилось при царствовании Урнайра, который, согласно источникам, был "зятцем персидского царя Шапуха". О дате его царствования в историографии нет единого мнения. Даже предполагалось, что существовало два Урнайра. Однако детальное изучение сообщений Каланкатуаци дает полное основание утверждать, что существовал только один царь по имени Урнайр, и он царствовал в Алуанке в 60-е годы IV в. Воцарением Урнайра армяно-алуанские отношения вступают в новую фазу. При нем, воспользовавшись тяжелым политическим положением, создавшимся в Армении с 30-60-х гг., алуанцы напали на Армению и захватили ее северо-восточные гавары Ути-Арандзак, Шакашен, Гардман, Колт и другие "сопредельные им гавары". Урнайр выступил против Армении и в персидско-армянских войнах с оружием в руках сражался против армян. Дзиравское сражение (371 г.) закончилось полной победой армянских войск и Урнайра спасло только великодушные армянского спартапета Мусега Мамиконяна, позволившего ему удалиться целым и невредимым. После Дзиравской битвы Мусег Мамиконян специальным походом направился в Алуанк и, отвоевав захваченные армянские области, восстановил прежнюю границу по Куре между двумя странами. Последовавшие за этими бурными событиями новые сдвиги в общественной жизни вынудили Урнайра во второй половине 70-х гг. объявить христианство государственной религией в Алуанке.

Урнайру на алуанском престоле наследовал его внук Есваген (414-444), что свидетельствует о наследственном характере аршакидского царского дома в Алуанке. Характерной чертой нового царя было то, что он большое внимание уделял развитию просвещения страны. При его непосредственном содействии армянский ученый Месроп Маштоц создал алуанское письмо, открылись школы, где ученики обучались разным наукам. Вместе с епископом Иеремией он с большим воодушевлением включился в дело перевода священных книг, предпринял борьбу за искоренение языческой религии и утверждение христианства в стране.

В конце 40-х гг. V в. над Алуанком нависла угроза насильст-

венного насаждения зороастризма. Желая достичь своей цели - полностью овладеть Великой Арменией, Иверией и Алуанком, новый шахиншах Ирана Иазкерт II решил воздействовать на них и религиозно. Вызвав к себе главных нахараров этих стран под угрозой тяжелых пыток и смерти и принудив их отказаться от христианской веры, Иазкерт II вместе с внешне принявшими зороастризм нахарарами отправил войско и большую группу магов, с целью распространения зороастризма в этих странах. Однако Иазкерт II жестоко ошибся. Народ готовился к восстанию. Армия Великой Армении во главе с Варданом Мамиконяном, верные своему обету, подоспели на помощь алуанцам и в 450 г. в битве при Халхале разбили численно превосходящего врага, прошли по всему Алуанку, выгоняя персов из страны, а затем 26 мая 451 г. одержав блестящую победу в известной Аварайрской битве, заставили персидский двор изменить свою коварную политику не только в Армении, но и в Алуанке и Иверии.

Антисасанидские настроения в Алуанке не утихли. Они с новой силой вспыхнули во время царствования Ваче II (444-461 гг.). Пользуясь смертью Иазкерта и борьбой между его сыновьями за Иранский престол, алуанский царь провозгласил свою страну независимой. Спустя два года младший сын Иазкерта - Пероз, победив брата и став шахиншахом Ирана, попытался вновь подчинить Алуанк. С этой целью он двинул свои войска на Алуанк, который, заключив союз с мазкутами и другими одиннадцатью горскими племенами, начал борьбу против Пероза. Восстание за независимость, начавшееся в 457 г., несмотря на героическое сопротивление, было подавлено в 461 г., продлившись ровно пять лет. Подавив восстание в Алуанке, Пероз жестоко расправился с восставшими, а Ваче II лишил трона. Он, как предполагаем, остался в своем родовом имении, - в Кападаке, как почетный пленник.

Ваче II стал последним царем алуанской государственности. После него Пероз, исходя из общей политики Ирана по отношению к странам Закавказья, упразднил Алуанское царство и превратил его в марзпанство. Именно образованию Алуанского марзпанства и посвящена глава VIII - Образование Алуанского марзпанства.

В историографии существует мнение, согласно которому Алуанское марзпанство образовалось в 387, 428 или 463 гг., и при его создании Сасаниды сохранили царскую власть, а город Чор был

центром марзпанства. Однако марзпанство здесь могло возникнуть только после низвержения с престола царя Ваче II в 461 г. Это соответствовало принципам создания марзпанств Сасанидами. Согласно этому же принципу, с целью централизации налоговой системы, Сасаниды из подчиненных им стран создали одну единую податную единицу, не взирая на различие присоединяемых областей и стран. И вот для превращения административно-политического образования в податное они оторвали от Великой Армении области Утик и Арцах и присоединили к Алуанку. Благодаря такому присоединению граница новой административно-политической единицы на юге стала проходить по реке Аракс. Ко всей этой территории начали применять название "Алуанк", которое теперь получило новый смысл и становилось географическим названием для этой территории, в том числе и для армянских областей Утика и Арцаха. Для закрепления своей власти в районе западного побережья Каспийского моря Сасаниды продолжили свои завоевания и вскоре завладели всем этим краем. Завоеванные территории они объединили с Алуанским марзпанством. Таким образом территория Алуанского марзпанства расширилась и на севере до оборонительных стен Дербента.

Образование Алуанского марзпанства было длительным процессом, охватывая период с 461 г. до третьей четверти VI в. На первом этапе Сасаниды присоединили к нему армянские области Арцах и Утик, расширяя границы марзпанства на юге и доводя их до реки Аракс, а на втором этапе - гавары, находившиеся к северу от Караунских гор до Дербента. Соответственно были передвинуты и северные границы.

Центром Алуанского марзпанства был определен город Партав, который перестроили с этой целью. Отныне здесь утвердилась резиденция алуанских марзпанов.

Алуанское марзпанство не было однородным единым и централизованным политическим образованием. Между его составными частями не было никакой органической связи. Они жили независимой и самостоятельной жизнью.

В последней IX главе - "Политическое состояние Алуанского марзпанства (вторая половина V в. - VI в.)" - изучается политическая история марзпанства в период освободительного движения в Закавказье и при Вачагане Благочестивом, распад Алуанского марзпанства и зарождение новых, мелких политических единиц. После же-

стокого подавления восстания в Алуанке и упразднения в нем царской власти страной начали править персидские марзпаны. В марзпанстве царило бесправие, насилие, грабеж и хищения. Выбрав удобный момент, когда Пароз был занят войной против эфталитов, алуанцы вместе с армянским и грузинским народами восстали против персидского ига. Укрепившись в крепостях страны они нанесли серьезные удары по персидским войскам. Восстание закавказских народов длилось четыре года и завершилось в 484 г. Оно имело решающее значение в жизни восставших стран. Сасанидский Иран был вынужден пересмотреть свое отношение к ним и начать вести сравнительно мягкую и терпимую политику. Объявляется свобода вероисповедания, восстанавливаются права и привилегии местной знати. И как прямое следствие Нварсакского договора, заключенного в 484 г. между Великой Арменией и Персией, во главе Алуанского марзпанства встал также представитель местной знати Вачаган III по прозвищу Барепашт (Благочестивый - 485-510 гг.). Изучение сообщений источников позволяет определенно утверждать, что Вачаган III стал правителем Алуанского марзпанства в 485 г.

Вачаган III воссел на трон, и его правление охватывало всю территорию Алуанского марзпанства. Но поскольку с образованием Алуанского марзпанства и перенесением столицы из Капалака в Партав важнейшим экономическим и политическим центром стало правобережье Куры, т.е. территория областей Утика и Арцаха, власть Вачагана также централизуется в основном в этих областях. Начиная с этого времени наблюдается тенденция раздробления Алуанского марзпанства.

Вачаган Барепашт в своей внешней политике стремился сохранить расположенность к себе персидского двора, а во внутренней политике - стабилизировать социально-политическое положение в стране. С этой целью в 488 г. в местечке Алуан он созвал церковный собор, на котором было принято каноническое решение, законодательно оформившее право феодалов на землю и людей, утверждены определенные размеры налогов и податей, была установлена церковная иерархия, обеспечивающая зависимость младшего от старшего. Наиболее значительной стороной деятельности Вачагана были его мероприятия по укреплению христианской церкви, искоренению разных сект, развитию просвещения, культуры, распространению письменности в стране. Так более четверти века правил Вачаган III и скон-

чался в 510 г.

Персидский двор после смерти Вачагана Барепашта начинает назначать во главе марзпанства своих сановников.

В начале VI в. все Закавказье подверглось разрушительному нашествию диких кочевых племен гуннов. Эти нашествия создали непосредственную угрозу и для Ирана. Для обороны своих северных владений Сасаниды развернули широкую деятельность, которая выразилась и в войнах против них, изгнаний их из пределов марзпанства, в строительстве разных оборонительных укреплений, в предоставлении привилегий местным княжеским домам, заселении разных племен и народностей в укрепляемых населенных пунктах и других мероприятиях.

Заселение этих местностей новыми надежными племенами, набор рабочей силы из разных народностей для строительства укреплений, централизация в гарнизонах разнородных по языку и религий войск резко изменили этническое лицо региона. Вследствие такой политики Алуанское марзпанство начало дробиться на мелкие, самодовлеющие административно-политические образования, которые стали выступать в истории под самостоятельными и новыми названиями - Гилан, Лаке, Лиран, Ширван, Табарсаран и т.д.

В регионе, расположенном на правобережье Куры, или что то же самое, в Утике и Арцах, возвышается княжество Араншахиков.

Алуанское марзпанство распалось.

После его распада на вышеупомянутые княжества и появления на левобережной части марзпанства политических образований под новыми географическими названиями, понятие "Алуанк" теряет свое широкое значение и остается применяемым только в отношении к территории ее южных областей - Утика и Арцах, которые в истории отныне выступали под названием "Алуанк", ставшим синонимом географического названия "Восточные края Армении", "Глубинная страна Армения", "Северо-восточный край".

В Заключении подведены итоги и сделаны выводы проведенного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Источники "Истории страны Албанской" Мовсеса Каланкатуаци, Историко-филологический журнал (ИФЖ), 1972, №3 (на арм.яз.).
2. Понятие "Страны Алуанк" в сочинении Мовсеса Каланкатуаци,

Вестник Архивов Армении (ВАА), 1973, №1 (на арм.яз.).

3. К вопросу о датах правления Албанских князей Джуаншира и Варраз-Трдата, Вестник общественных наук (ВОН), 1973, №11 (на арм.яз.).
4. Вспарение ветви династии Аршакидов в Кавказской Албании, ВАА, 1977, №3 (на арм.яз.).
5. Источники Страбона о Кавказской Албании, ИФЖ, 1978, №1 (на арм.яз.).
6. К вопросу об образовании марзпанства Кавказской Албании, ИФЖ, 1979, №4 (на арм.яз.).
7. Агванк и род Михранидов, ВОН, 1980, №9 (на арм.яз.).
8. Племенные союзы каспов в период господства Ахеменидского Ирана (VI в. до н.э. - IV в. до н.э.), ВОН, 1983, №6 (на арм.яз.).
9. Возникновение государства Атропатены и Кавказская Албания, ВОН, 1985, №2 (на арм.яз.).
10. Мовсес Каланкатуаци, История страны Алуанк, ВОН, 1986, №1.
11. Об одной "албанской надписи", ВОН, 1987, №2.
12. Пример использования исторической науки в экспансивных целях, Вестник Ереванского университета (ВЕУ), 1989, №2.
13. Алуанк в первоисточниках и в историографии (краткий историко-географический обзор), ВАА, 1989, №2 (на арм.яз.).
14. Арцах в исторических первоисточниках, ВОН, 1989, №11.
15. Из героической борьбы армянского народа У в., "Гитутюн ев техника" ("Наука и техника"), 1990, №5 (на арм.яз.).
16. История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII в.), 20 п.л. (в печати).
17. Хнаракерт - Армянская советская энциклопедия (АСЭ), т.6, Ереван, 1980, с.463.
18. Михраниды - АСЭ, т.7, Ереван, 1981, с.550-551.
19. Мовсес Дасхурани - АСЭ, т.8, Ереван, 1982, с.40.
20. Мовсес Каланкатуаци - АСЭ, т.8, с.41-42.
21. Муханк - АСЭ, т.8, с.76.
22. Нарсес Бакур - АСЭ, т.8, с.252.

Сдано в производство 12.07.1991 г.

Бум. 60 x 84, 2 печ.л.

Заказ 57

Тираж 100

Цех Ротапэнт Ереванского госуниверситета,
Ереван, ул. Мравяна №1